

RU

Проблема трансформации этнической идентичности служилых мишарей Южного Урала во второй половине XIX – начале XX в.

Кильмаматов Р. Р.

Аннотация. Цель проводимого исследования состоит в том, чтобы определить причины и последствия трансформационных изменений этнической идентичности у служилых мишарей Южного Урала во второй половине XIX - начале XX в. Научная новизна заключается в том, что впервые изменения этнической идентичности южноуральских служилых мишарей рассматриваются во взаимосвязи с особенностями военно-служилого статуса, политико-административного и прочих конкретно-исторических факторов на основе архивных источников и трудов этнологов XIX-XXI вв. В результате были выявлены причины, способствовавшие трансформации этнической идентичности у служилых мишарей, и обоснована их объективная закономерность.

EN

Issue of Ethnic Identity Transformation among the Serving Mishars of the Southern Urals in the Second Half of the XIX – Early XX Century

Kilmamatov R. R.

Abstract. The study aims to determine causes and consequences of transformational changes in ethnic identity among the serving Mishars of the Southern Urals in the second half of the XIX - early XX century. The work is novel in that it is the first to consider changes in ethnic identity of the Southern Urals serving Mishars in connection with peculiarities of the military-service status, political-administrative and other specific historical factors on the basis of archival sources and works of ethnologists of the XIX-XXI centuries. As a result, the researcher has identified the reasons that contributed to ethnic identity transformation among the serving Mishars and provided rationale for their objective regularity.

Введение

Актуальность темы обусловлена отсутствием специальных исследований по проблематике этнодемографического развития южноуральских служилых мишарей во второй половине XIX – начале XX в. Существует необходимость в современной интерпретации динамично меняющихся представлений о своей идентичности у этой этнической группы во второй половине XIX – начале XX в. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- рассмотреть изменения этнической идентичности служилых мишарей Южного Урала в период от их появления в крае до конца XVIII в.;
- оценить фактор влияния кантонного периода на этническую идентичность мишарей;
- проанализировать последствия утраты служилыми мишарями этносословных привилегий; определить причины перелива мишарей в другие этносы;
- выделить степень влияния государственной политики на самоидентификацию мишарей Южного Урала.

Методы исследования. Автор, помимо универсальных методов обобщения и анализа, использовал метод социально-исторического анализа, сравнительно-исторический и статистический (при сравнении данных переписей населения), что позволило продемонстрировать комплекс объективных причин, способствующих трансформационным изменениям этнической идентичности у южноуральских служилых мишарей в указанный период.

Теоретической базой исследования послужили опубликованные и неопубликованные документы, а также труды П. И. Кеппена [5], Н. А. Гурвича [3], Ф. А. Фиельструпа [20], Р. Г. Кузеева [9], А. З. Асфандиярова [1],

В. А. Тишкова [18], Р. З. Янгузина [22], З. М. Давлетшиной [4], А. Д. Коростелёва, М. И. Роднова [6; 16; 17], Ф. Ф. Шаяхметова [21]. Источниками исследования стали архивные материалы из фондов Национального архива Республики Башкортостан (далее – НА РБ) [11-13], статистические материалы, периодическая печать и материалы первой всеобщей переписи Российской империи 1897 г. [14], переписей 1912-1913 гг. [7], 1917 г. [17], 1920 [13], 1926 [2] и 1939 [10] гг.

Практическая значимость. Данное исследование восполняет определенные пробелы, связанные с этнической историей служилых мишарей Южного Урала в период после преобразования Башкиро-Мещеряцкого войска в Башкирское и после отмены кантонной системы управления. Материалы статьи могут быть использованы при преподавании спецкурсов по истории народов Южного Урала, этнологии, этнополитологии и в краеведческих исследованиях.

Период доминирования этносословной идентичности у служилых мишарей Южного Урала

Служилые мишари проживали на территории Южного Урала с конца XVI в., когда после вхождения края в состав Русского государства их призвали из Окско-Сурского междуречья для несения охранной службы в крепости Уфа. Уже на начальном этапе переселения мишари образовали особую служилую группу, проживали в Уфимском уезде и несли станичную (сторожевую) службу. Впоследствии они переселялись в регион не только по призыву правительства, но и самостоятельно, поскольку к началу XVIII в. в Поволжье их военная служба была заменена трудовыми повинностями. Мишари же со Средневековья складывались как служилое население, находясь на государственной службе и имея определенные привилегии. Поэтому они желали продолжать службу, продвигаясь вместе со строительством новых крепостей и пограничных линий на восток. Проживание в башкирском Приуралье и на Южном Урале в природно-климатических и ландшафтных условиях, кардинально не отличающихся от мест их исхода, способствовало быстрой адаптации служилых мишарей. В то же время у них не произошло разрушения особенностей национальной культуры и самосознания. А совместная служба с башкирами, с которыми мишарей связывала единая вера (ислам ханафитского мазхаба), близость языков и традиций ускорили культурную адаптацию на новой территории проживания.

В XVII-XVIII вв. активно идет процесс интеграции региона в политическом, экономическом и социально-культурном отношении, начинается и «модернизация» этносов (приближение их социально-классовой структуры к российским нормам). Деятельность в регионе Оренбургской экспедиции и позиционирование возведенного Оренбурга как военно-административного центра управления народами края постепенно способствуют более глубокой интеграции пограничной территории. Социальная верхушка служилых мишарей и башкир становится важной опорой в проводимой политике Российской империи.

Происходит приближение верховной власти на местах – в 1798 г. башкирское и мишарское население края делится на кантоны по этнической принадлежности, с особой системой управления, названной кантонной. Мишари, как и башкиры, официально признаны служилым сословием, наделяются рядом привилегий (в землепользовании, податях, приравнении к иррегулярным казачьим войскам и др.). Собственно, в официальных документах их называют «казаками». Характерно в этом плане «говорящее» название одной из деревень, основанных мишарями во второй половине XVII в., – Казакларово [12, д. 1324, л. 424-425]. Сам термин «казаки» не нов для определения мишарей, поскольку на их исторической родине, в Мещере, в XV-XVI вв. так именовались те служилые мещеряки, которые не являлись ни мурзами, ни князьями. Вместе с этим с 1798 г. исчезла группа упоминавшихся в документах служилых татар, окончательно влившихся в ряды «казаков-мещеряков». Особо следует подчеркнуть, что к началу XIX в. мишари края окончательно стали замкнутой этносословной группой, что было характерно и для казачьих войск в целом. В случае исключения из рядов «военного сословия» (за прегрешения или после крещения) мишари переставали быть «казаками-мещеряками». В связи с этим исполняющий должность командующего Башкиро-Мещеряцким войском в 1845 г. подал рапорт, где предлагал «мещеряков, принявших христианскую веру, и не отчисленных еще из прежнего звания... исключить из счета по Башкиро-Мещеряцкому войску» [Там же, д. 5480, л. 3, 20]. Этим командующий войском хотел избежать ответственности за тех новокрещенцов, которые не были официально прикреплены к приходам. В то же время при получении мишарями дворянства они оставались в составе «казаков-мещеряков».

Кризис этнической идентичности

Вплоть до реформирования созданного в 1834 г. Башкиро-Мещеряцкого войска и его переименования в Башкирское в 1855 г. (когда мишари и включенные теперь в его состав тептеры стали именоваться либо «башкирами», либо «новобашкирами») мишари находились на стадии этнической консолидации. В тех же случаях, когда было необходимо подчеркнуть происхождение «казаков», они именовались «башкиры из мещеряков». С этого времени у части мишарей и включенных в состав войска тептерей стали распространяться эндотэнонимы «башкиры» или «новобашкиры». Р. Г. Кузеев констатирует: «...включение тептерей в кантонную систему управления и объединение родственных народов – башкир, мишарей, тептерей – под общим названием “Башкирское войско”, безусловно, сыграло в тот момент существенную роль в смещении у части мишаро-тептарского населения понятий об этнической принадлежности» [9, с. 352]. А. З. Асфандияров в ходе своих исследований также приходит к выводу, что примерно с восьмой ревизии (1834 г.) или после нее в ряде

деревень, находящихся на территории Бирского и Белебеевского уездов, «исчезают» мишари и тептери, «остаются» одни башкиры. Так происходило в деревнях Тупеево, Кадырово, Сынгрязно [1, с. 267, 269-270]. Ф. А. Фиельструп отмечает, что «несмотря на территориальную слитность мешеряков с башкирами, явившуюся результатом усиленной колонизации и приведшую к тому, что название “башкир” часто распространялось и на них, учет мешеряков все же велся, насколько это было возможно» [20, с. 10]. И наступает длительный период, когда одновременно имели хождение и значение оба эндотонима – «мишари» и «новобашкиры». Если в XVII-XVIII вв. правительство настаивало на службе этих народов преимущественно в разных кантонах и браки между башкирами, мишарями и тептерями не приветствовались (была даже разработана система штрафов для заключающих смешанные браки), то во второй половине XIX в. в кантонах проживает уже смешанный этнический состав, в свою очередь, смешанные брачные связи получают более широкое распространение, что, соответственно, ускоряет процесс этнического смешения. Земли мишарей-припущенников, арендовавших земельные угодья у башкир-вотчинников, находились в совместных территориальных дачах и использовались совместно. В результате общность социально-экономической жизни способствует тому, что этноним «башкиры» получает широкое хождение среди мишарей и даже начинает вытеснять этноним «мишар, мешеряк». А поскольку башкиры-вотчинники имели большие земельные владения, то находиться в сословии башкир было экономически выгодно.

Проведенная уфимским статистическим комитетом в 1865 г. перепись показала мишарей в составе башкир «как старинных вотчинников среди башкирских дач». Секретарь Статистического комитета Уфимского губернского земского комитета Н. А. Гурвич засвидетельствовал, что «слово башкир употребляется двояким образом: во-первых, в смысле административно-сословном, а во-вторых, в смысле этнографическом, генетическом или племенном» [3]. Современники отмечали: «...окруженные башкирами мешеряки действительно мало отличаются от них своей внешностью, и только внимательно присмотревшись к ним, можно с точностью сказать, что это не башкиры» [8, с. 91]; «Оренбургский Статистический Комитет, к сожалению, не делает никакой разницы между Башкирами, Мешеряками и Тептерями» [19, с. 119]. Н. А. Гурвич был уверен, что «слитие мешеряков с башкирами в один этнографический элемент, или, пожалуй, даже племя... есть этнографически совершившийся факт...» [3]. Так что накануне проведения первой всеобщей переписи населения в Российской империи служилые мишари, успевшие побывать в различных статистических отчетах в составе башкир (новобашкир), языком общения считали и татарский язык, и мишарский диалект татарского языка, и башкирский язык – в зависимости от ближайшего окружения. Что вполне естественно вызвало очередной виток (и довольно сильный) трансформации этнической идентичности. Наметилась определенная тенденция к этнокультурной интеграции данных родственных народов на основе принадлежности в прошлом к одному служилому сословию. Но картина по численности мишарей довольно часто и кардинально менялась. П. И. Кеппену при анализе материалов IX ревизии удалось показать численность населения 4 мишарских кантонов – 86 800 человек [5, с. 12]. В 1871 г. статистиками Уфимской губернии было зафиксировано 97 200 мишарей, а в 1874 г. при приблизительном вычислении, исходя из естественного прироста населения, их численность составила 138 900 человек [3]. На территории Южного Урала практически до конца XIX в. численность мишарей неуклонно росла, и они четко ассоциировали себя с этнонимом «мишари».

Ситуация изменилась ко времени проведения первой всероссийской переписи Российской империи в 1897 г. По «положению» о переписи фиксировалось «состояние или сословие» населения, а вместо сведений об этнической принадлежности запрашивалась информация о родном языке [15, с. 5-6]. И в графе «сословие, состояние или звание» большинство мишарей отнесло себя к «башкирам». Перепись 1897 г. на территории Уфимской губернии зафиксировала 20 957 человек, считавших родным языком мешерякский (мишарский) язык [14, т. 19, с. 40-41], в Оренбургской губернии – 16 898 человек [Там же, т. 28, с. 57]. Действовала традиция отождествления себя как припущенников с вотчинниками-башкирами. «В конце XIX в. родным языком считался язык, который человек лучше всего знал и которым чаще всего пользовался, а не язык, который должен был совпадать с названием народности» [18, с. 194]. Следует отметить, что численность мишарей в сравнении с данными 1879 г. уменьшилась на 113 тыс. человек, при этом сведения 1879 г. учитывали мишарей только Уфимской губернии, без оренбургских мишарей. При регистрации в графе «сословие, состояние или звание» еще недавно состоявшие в Башкирском войске мишари записывались башкирами и в качестве родного языка указывали башкирский. «Следовательно, в конце XIX в. в официальной статистике имел место существенный перелив населения из одной национальности в другую» [9, с. 354]. При этом М. И. Роднов уточняет: «...совершенно неоправданно эти “переливы” национальностей связывают с самосознанием. Этническое самосознание предполагает наличие определенного культурного уровня, осознанного выбора и т.д. Видимо, более правильным для крестьянства рубежа XIX-XX вв. будет говорить только о самоназвании...» [17, с. 123].

Возвращение мишарей к своему этническому этнониму

В начале XX в. наметилась новая тенденция в идентификации мишарей – отход мишарей, бывших припущенников, от самоназвания «башкиры», хотя традиция считать себя башкирами по-прежнему имела место. На самоидентификацию мишарей оказали влияние политические трансформации, которые пережила Россия и ее народы: две революции, Мировая и Гражданская войны, советская «национальная политика» и национально-государственное строительство. По данным Крестьянской подворной переписи 1912-1913 гг. в Уфимской губернии (без городов) проживало 150 975 мешеряков [7]. В сельскохозяйственной переписи 1917 г.,

которую успело провести Временное правительство, численность мишарей в составе населения увеличивается и составляет 154 000 человек. Переписчики зафиксировали широкий диапазон эндоэтнонимов мишарей: «мишари», «месчеряки», «мусульмане», «тюмены», «темниковские мишари», «ново-башкиры-мишари», «башкиры-мишари», «новобашкиры», «башкиры из месчеряков» и др. Отмена сословий, а также революционные трансформации стимулировали возвращение этнической идентичности мишарей к истокам, к традиционным представлениям самосознания периода кантонной системы, когда этничность и этническое самосознание, основываясь на сословных привилегиях, представляли наиболее устойчивое состояние. Итоговые данные этой переписи по мишарям продемонстрировали их этнические представления, сходные с традиционными представлениями кантонного периода, несмотря на проявившуюся неустойчивость в представлении о своей идентичности. На состояние этничности народов России в период революционных изменений оказывал большое влияние политический фактор, в частности национальная политика большевиков и их противников. Как отмечает Ф. Ф. Шаяхметов, «во время Гражданской войны доктрина права народов на самоопределение стала эффективным инструментом [большевиков] привлечения на свою сторону (или предотвращения массового перехода на сторону “белого лагеря”) этнических меньшинств страны... Однако по мере укрепления своего политического положения большевики стали пересматривать свои подходы к данному праву, ограничив его предоставлением права этническим меньшинствам на самоопределение в виде создания национально-государственных образований в составе России/СССР и находившихся под жестким контролем центральной власти» [21, с. 316].

При проведении советских переписей, когда требовалось идентифицировать свою этничность, мишарями себя назвали все, кто помнил о своем происхождении, то есть являлись носителями этнического знания. В данных по Уфимской губернии в переписи 1920 г. в разделе «Тюрки-мусульмане» этничность мишарей представлена в таком диапазоне: мишари – 91 804 чел., мишари-татары – 4 898 чел., тептери-мишари – 3 чел., ново-башкиры-мишари – 391 чел., башкиры-мишари – 42 чел. [6, с. 177]. Общая численность мишарей по результатам этой переписи на территории Большой Башкирии была 166 200 человек [9, с. 355]. И вновь наблюдаются переливы мишарского населения из одной этничности в другую. Большая часть мишарей вернулась к своему этнониму. С появлением национальных автономных республик – Башкирской и Татарской укрепилась этничность их коренного населения. Перепись 1920 г. специалистами признается правильной с точки зрения политической неангажированности. При проведении переписи 1926 г. было введено в оборот понятие этнической национальности (народности) и разработан список наций. Данные по Южному Уралу опять претерпевают изменения, обусловленные переливами. В переписи 1926 г. было зафиксировано 135 960 мишарей, проживавших на территории Башкирской АССР, но в графе «с одноименным родным языком» был обозначен прочерк [2, с. 10]. Причем в комментариях при описании тюркских народностей населения СССР упоминаются то «мишари», то «месчеряки».

В 1937 и 1939 гг. были введены в оборот «словари» основных национальностей. Мишари были включены в единую переписную категорию «татары», и, начиная с переписи 1939 г., всех мишарей стали называть татарами. В национальном составе населения районов и городов Башкирской АССР по итогам Всесоюзной переписи населения 1939 г. было учтено 777 230 татар (башкир – 671 188 человек). По итогам Всесоюзной переписи населения 1926 г. численность татар составляла 461 871 человек (башкир – 625 875 человек) [10, с. 27-28]. Так произошел очередной перелив – теперь из мишарей в татары. «Аномальными стали восприниматься изменения советского периода, как, например, исчезновение... десятков идентичностей» [18, с. 185].

На Южном Урале мишари выделялись всеми переписями вплоть до 1939 г., когда волевым решением государства список национальностей был сокращен. Сокращенные народы, среди которых оказались мишари, учитывались в других переписных категориях. Тем не менее и в XXI в. в Республике Башкортостан «среди мишарей сильно развито самосознание, они и сегодня считают себя мишарями, подчеркивая этим свое происхождение» [22, с. 8-9]; «материалы, в том числе и экспедиционные, свидетельствуют о том, что некоторые группы мишарского населения, особенно на северо-западе Башкортостана, до сих пор сохраняют мишарское самоназвание и о себе говорят “мы – мишари”» [4, с. 38].

Заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что этничность и этническое самосознание служилых мишарей Южного Урала во второй половине XIX – начале XX в. испытывали трансформационные изменения под влиянием ряда факторов, первым из которых стало преобразование Башкиро-Месчеряцкого войска в Башкирское, которое и способствовало смешению (совмещению) у мишарей сословного и этнического самосознания. В этот период часть мишарей из поселений, ранее устойчиво определявших свое месчеряцкое происхождение и статус, стала определять себя другими эндоэтнонимами: «башкир», «новобашкир», «башкир из месчеряков» и др. Отмена кантонной системы управления в ходе сословной, земельной и военной реформ 1860-х гг., размежевание земель между вотчинниками и припущенниками, утрата прежних сословных привилегий также обусловили появление новых эндоэтнонимов или закрепление старых. Социально-политические трансформации после революции 1917 г., когда упразднились прежние сословные привилегии и декларировались права народов на самоопределение, повлияли на отказ значительной части мишарей Южного Урала от новых эндоэтнонимов, что было зафиксировано в переписях 1920 г. и 1926 г. Но в результате реализации советской политики по формированию «социалистических

наций» мишари в 1939 г. были исключены из списка национальностей и официально включены в состав татар и в меньшей степени – башкир.

Тем не менее этническая идентичность мишарей полностью не исчезла, став таксоном второго уровня. Даже в XXI в. жители многих ранее мишарских деревень и даже горожане, помня о своих этнических корнях и истории, говорят о себе «мы – мишари».

Перспективы дальнейшего исследования автору видятся в расширении временных рамок и увеличении массива используемых источников.

Источники | References

1. Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2009. 744 с.
2. Всесоюзная перепись населения. 17 декабря 1926 г. М.: ЦЧУ СССР, 1928. Вып. IV. Народность и родной язык населения СССР. 138 с.
3. Гурвич Н. А. Племенной состав населения Уфимской губернии и приблизительная численность его в 1878 году // Уфимские губернские ведомости. 1880. 24 мая.
4. Давлетшина З. М. Татарское население Башкортостана: этнодемографическое исследование. Уфа: Гилем, 2001. 201 с.
5. Кеппен П. И. Девятая ревизия. Исследование о числе жителей в России в 1851 г. СПб.: Изд-во Имп. акад. наук, 1857. 298 с.
6. Коростелев А. Д., Роднов М. И. Этническая карта Южного Урала в 1920 г. // Этнографическое обозрение. 2016. № 5. С. 175-184.
7. Крестьянское хозяйство Уфимской губернии. Подворная перепись 1912-1913 гг. Уфа: Электрическая типография товарищества «Печать», 1814. Часть II. 1846 с.
8. Круковский М. А. Южный Урал: путевые очерки. М., 1909. 311 с.
9. Кузеев Р. Г. Численность башкир и некоторые вопросы этнической истории // Археология и этнография Башкирии. 1968. Т. 3. С. 326-370.
10. Народы Башкортостана в переписях населения: в 2-х ч. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. Уфа: Китап, 2016. Ч. 1. 332 с.
11. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-2. Оп. 1.
12. НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1.
13. НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1.
14. Первая всеобщая перепись населения Российской империи. СПб., 1897-1905.
15. Положение о первой всеобщей переписи населения Российской империи. СПб., 1896. 16 с.
16. Роднов М. И. Население Уфимской губернии по переписи 1920 года: этнический состав (Бирский, Златоустовский и другие уезды). М.: ИЭА РАН, 2014. 178 с.
17. Роднов М. И. Численность тюркского крестьянства Уфимской губернии в начале XX в. // Этнографическое обозрение. 1996. № 6. С. 121-133.
18. Тишков В. А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. 544 с.
19. Уйфальви К. Башкиры, Мещеряки и Тептери. Письмо члена-корр. К. Уйфальви к д. чл. В. Н. Майнову // Известия Императорского Русского Географического Общества. 1878. Т. XIII. Вып. 2. С. 118-120.
20. Фиельструп Ф. А. Этнический состав населения Приуралья // Труды комиссии по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных стран. Л.: Изд-во АН СССР, 1926. 38 с.
21. Шаяхметов Ф. Ф. Башкиры после распада Российской империи: метаморфозы трансформации этнической нации в политическую и наоборот // Проблемы этнокультурного взаимодействия в Урало-Поволжье: история и современность: сб. статей / редкол.: Е. А. Ягафарова и др. Самара: ПГСГА, 2013. С. 313-317.
22. Янгузин Р. З. Этнический состав населения Башкортостана (по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г.). Уфа: Китап, 2007. 124 с.

Информация об авторах | Author information



Кильмаматов Руслан Рамилевич¹

¹ Башкирский государственный университет, г. Уфа



Kilmamatov Ruslan Ramilevich¹

¹ Bashkir State University, Ufa

¹ kilmamatov94@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 24.04.2021; опубликовано (published): 30.06.2021.

Ключевые слова (keywords): служилые мишари; Южный Урал, этническая идентичность; этническая трансформация; serving Mishars; Southern Urals; ethnic identity; ethnic transformation.